

Н.Е. ПЛАКСИНА (Сыктывкар)

ИКОНОСТАС МОЛЕННОЙ ВЕЛИКОПОЖЕНСКОГО СКИТА: ИСТОРИЯ, РЕКОНСТРУКЦИЯ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Аннотация: Доклад посвящен последнему иконостасу моленной Великопоженского скита – крупного северного старообрядческого центра, основанного в начале XVIII в. как печорский промысел Выго-Лексинского общежития. Предпринимается попытка реконструкции иконостаса. На основе сопоставления сохранившихся икон с памятниками из собрания Музея изобразительных искусств Карелии предлагается версия о его вероятном олонетском происхождении.

Ключевые слова: старообрядчество, иконостас, икона, Великопоженский скит, Выго-Лексинское общежитие

Abstract: The report focuses on the iconostasis of the chapel of the monastery Velikopozhenskiy - large northern center of the Old Believers, which was founded at the beginning of the XVIII century. An attempt is made to reconstruct the structure of the iconostasis. Based on a comparison of surviving icons and monuments from the collection of the Museum of Fine Arts of Karelia offers a version of its origin from Olonets province.

Keywords: Old belief, the iconostasis, icons, Velikopozhenskiy skit, Vyg-Leczinsk community

Великопоженский скит, датой создания которого принято считать 1713 г., был одним из самых значительных центров северного старообрядчества. Как показывают последние исследования, скит возник в самом начале XVIII в. как печорский промысел Выго-Лексинского общежития.¹ Он существовал на Пижме около полутора столетий до своего окончательного закрытия в 1854 г. Огромное культурное влияние скита на Нижней и Средней Печоре достаточно хорошо изучено благодаря работам археологов, и прежде всего В.И. Малышева.² При этом В.И. Малышев высказал мнение, что «восстановить более или менее полную картину жизни общежития едва ли удастся, так как материалов о нем практически не сохранилось».³

Вопросы икононого убранства Великопоженского скита еще не становились предметом исследования. Скит неоднократно горел: первый раз во время самосожжения в 1744 г.; в последний раз в 1825 г., когда пожар уничтожил почти все строения, погибло много книг, икон, хозяйственного и домашнего имущества.⁴ После этого он довольно быстро восстановился при помощи богатых старообрядцев из Пижмы, Москвы и Новгорода.⁵ Однако вскоре скит был закрыт. Называются разные даты закрытия Великопоженского скита и его моленной – 1844 г., 1854 г.⁶ Иконы, находившиеся в скиту, по предписанию управляющего палатой госимуществ были опечатаны помощником Пинежского окружного наместника Пилюскиным.⁷ В 1859 г. священник построенной в 1857 г. Усть-Цилемской единоверческой церкви Павел Прибылев обратился с просьбой передать в церковь иконы из опечатанной моленной. Он не только стремился решить проблему с обустройством храма, но и надеялся привлечь к нему старообрядцев. Просьба священника была удовлетворена. Сохранилась опись переданных икон, содержащая сведения об их сюжетах и размерах.⁸ В 2009 г. этот документ был опубликован А.В. Носовым.⁹ На сегодняшний день это единственный известный источник, дающий представление о том, было икононое убранство Великопоженского скита.

Удаля по перечню икон, в новую церковь передавался иконостас, некогда украшавший моленную Великопоженского скита. Опись позволяет реконструировать структуру иконостаса. Он состоял из 5 местного, праздничного, деисусного, пророческого, праотеческого. В местном ряду находилось 10 больших икон приблизительно одинаковых размеров. Их высота (в описи «длина») составляла 1 аршина (≈72 см) до 1 аршина 6 вершков (≈87 см), ширина – 13-14 вершков (≈63 см). Это образы «Спасителя поплеч» (оплечный - Н.П.), «Богоматерь Одигитрия», «Живоначальная Троица»,

© Н.Е. Плаксина, 2015

¹ Д.Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: структура, современность. Материалы XI Междунар. конф., проходившей в Москве 11-13 ноября 2014 г. М., 2014. Т. 1. С. 108-123.

² В.И. Пижемская рукописная старина. (Отчет о командировке 1955 года) // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л. 1960. С. 461-493; Он же. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI-XX вв. Сыктывкар, 1960.

³ В.И. Пижемская рукописная старина... С. 469.

⁴ Там же. С. 466.

⁵ Там же. С. 467.

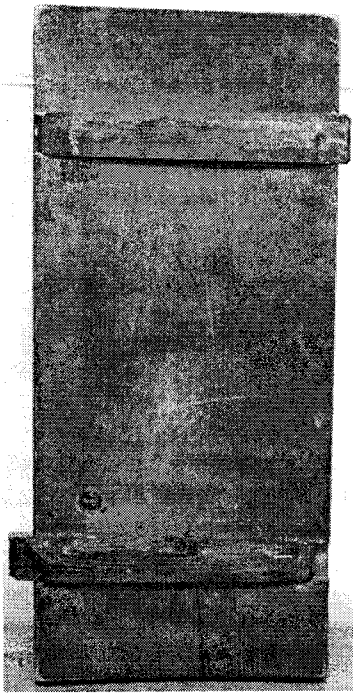
⁶ Целемский архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 1. Т.2. Д. 1701. Л. 3.

⁷ Там же. Оп.1. Т.2. Д. 1701. Л.6.

⁸ Там же. В. Цилемский скит. Архангельск. 2009. С. 150-151.

1. Икона «Пророк Иезекииль» (до реставрации).
УЦИММ А.В. Журавского.

2. Оборот иконы
«Пророк Иезекииль».

«Святитель Николай Чудотворец», «Воскресение Христово», «Богоявление Господне», «Успение Богоматери», «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие». Две иконы имели наиболее крупный формат «Икона всех Святых» (87x76) и икона «Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста» (85x76).

Праздничный ряд включал в себя двенадцать месячных икон размерами 34x32. Возможно, в этом же ряду размещались еще три перечисленные в описи иконы аналогичных размеров: «Святых Зосимы и Савватия Соловецких», «Святых Козьмы и Дамиана» и «Святителя Николая Чудотворца».

Деисусный апостольский ряд состоял из 16 икон размерами 1 аршин на 7 вершков (72x32) каждая: «Богоматерь», «Исаия Предтеча», архангелы Гавриил и Михаил, двенадцать апостолов. В центре деисусного ряда размещалась икона «Спасителя, сидящего на престоле» размерами 1 аршин на 7 вершков (72x58).

Пророческий ряд включал в себя икон пророков (Давида, Соломона, Моисея, Аарона, Илии, Исая, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Ионы, Малахии, Захарии, Михея, Аввакума). Размеры икон $\frac{3}{4}$ аршина на

вершков (так в тексте; вероятно ошибка должно быть 5,5 вершков. - Н.П.) (54x25?). В центре ряда размещалась икона «Знамение Пресвятой Богородицы» (54x32).

Праотеческий ряд с центральным образом «Господь Саваоф» (54x45) включал в себя 14 икон (Адам и Ева, Авель, два Сифа (так в тексте А.В. Новикова. - Н.П.), Малелеил, Ной, Мелхиседек, Авраам, Исаак, Иаков, Лот, Иосиф, Иов). Высота и размеры икон этого ряда идентичны предыдущему аршина на 5,5 вершков - 54x25).

Общая высота иконостаса составляла около 4 м, ширина - около 5 м. Возможно, он был создан по подобию иконостасов, украшавших моленные Выго-Лексинского общежительства, в частности пятирусного тяблового иконостаса Богоявленской часовни. Последний включал в себя местный деисусный апостольский ряд с центральным образом «Спас на престоле», праздничный, пророческий и праотеческий ряды.¹⁰ Отличался большими размерами икон: в местном и апостольском рядах - 2 аршина высотой (144 см), в праздничном и пророческом рядах - высотой аршин (72 см), в праотеческом - высотой 1,5 аршина (108 см). Иконостас имел «завороты», его центральный объем (заворотов) включал в себя в местном ряду иконы: справа от царских врат особо почитаемый старинный чудотворный образ «Спаса оплечного»,¹¹ далее подле него иконы «Богоявления», «Успения» и «Святых преподобных Зосимы и Савватия Соловецких»; с левой стороны от царских врат размещался образ «Богоматери Одигитрии Тихвинской», а возле него - «Святая Троица», «Святитель Николай Чудотворец», «Св. Филипп Митрополит Московский». Кроме того, в местном ряду иконостаса находились два «Образа всех Святых».¹² Очевидно, как общий состав, так и состав местного ряда иконостаса Великопоженского скита в целом совпадал с иконостасом Богоявленской часовни Выговского общежительства.

Известно, что в иконостасе Богоявленской часовни были царские врата,¹³ в то время как во многих беспоповских моленных они отсутствовали.¹⁴ В описи икон Великопоженского скита царские врата не упомянуты. Между тем, в иконостасе Никольской единоверческой церкви были старинные

¹⁰ Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 176-180.

¹¹ Там же. С. 172-173.

¹² Там же. С. 176.

¹³ Там же.

¹⁴ Ливоварова Н. В. Памятники богослужебной культуры старообрядцев // Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. СПб., 2008. С. 10.

... врата, привлекавшие особое внимание современников. Они состояли из собственно врат, увенчанных надвратной четырехугольной иконой и сенью с изображением Спаса Нерукотворимого. В основании врат стояли два четырехгранных столбика с изображением отцов и диаконов. Насколько можно судить по довольно подробному описанию священника Н. Прялухина, опубликованному в 1868 г. в «Архангельских губернских ведомостях», врата относятся к наиболее древнему типу, распространенному в XVII вв. По сведениям автора, царские врата первоначально принадлежали «одному из старообрядческих скитов в пределах Пинежского прихода», откуда вместе с другими иконами они были перевезены в 1872 г. в Усть-Цилемскую единоверческую церковь,¹⁵ откуда, судя по всему, также происходили из моленной Великопоженской скиты.

В «Кратком историческом описании приходов и церквей Пинежской епархии» сообщается, что иконостас Усть-Цилемской единоверческой церкви был довольно древний.¹⁶ Однако сомниться в этом заставляет история Великопоженского скита. Известно, что моленная скита много раз горела. В 1825 г. Великопоженский скит сгорел почти дотла, после чего практически полностью отстраивался и обустраивался. Нет сомнений в том, что в скиту были древние иконы, которые старообрядцы стремились находить и привозить в свою обитель из разных мест. Именно поэтому составили ансамбль иконостаса скиты было возможно.

В собрании Усть-Цилемского историко-мемориального музея А.В. Журавского хранятся две иконы: «Пророк Иезекииль» (КП 5041) и «Праотец Иаков» (КП 5042), размеры которых (24,2 x 2,3) совпадают с размерами икон пророческого и протеческого ряда из описи икон Великопоженского скита. Еще одна икона аналогичных размеров – «Праотец Адам» – сохранилась в частном собрании Н.Г. Хозяиновой (с. Усть-Цильма). На обороте всех трех икон имеются красные сургучные печати с именами и фамилией помощника Пинежского окружного начальника Н.А. (?) Пилюскина («НА Пилюскин»), проводившего печатывание икон часовни Великопоженского скита.

Все три иконы характеризуются общностью технологии изготовления и стиля. Основа – цельная доска с ковчегом, скрепленная двумя сквозными встречными высокими шпонками. Иконы имеют характерную форму со скошенными гранями и выступающими над плоскостью доски краями. Вся поверхность основы покрывает паволока. Левый фон белый, меловой. Написаны иконы темперой, красочная палитра скупая, построена на сочетании коричнево-охристых оттенков с добавлением синего и белил. Общая манера исполнения графичная, несколько суховатая. Фон икон охристый, поля оливково-охристого цвета. Поземь коричневая. Пространство фигур вытянутое. Лики темные, санкирь зеленоватый. В одеяниях использованы только два цвета – тунки синего цвета, гиматий красновато-коричневого. Рисунок складок жесткий. Пробела на одеяниях выполнены белилами и имеют ярко выраженный декоративный рисунок в виде длинных жестких параллельных линий и коротких движков-запятых. Опушь двойная – голубая и красно-коричневая. Лузга отведена красно-коричневой линией. Золочение используется только в нимбах, отведенных двойной красной и белой линиями. Надписи выполнены темной краской классической поморской вязью. На обороте всех трех икон в верхней части имеются потухающие надписи коричневыми чернилами, содержащие имена изображенных персонажей, порядковые номера расположения в ряду («...3 Иезекииль», «Праотец Адам»).

В фондах Карельского музея изобразительных искусств хранятся 13 икон деисусного апостольского чина (Инв. номера с И-1349 по И-1361), происходящие из часовни деревни Верхний Конец близ

3. Икона «Апостол и евангелист Матфей». Карельский музей изобразительных искусств.

¹⁵ Прялухин Н. Царские врата Усть-Цилемской единоверческой церкви // Архангельские губернские ведомости. 1868. № 25-27. С. 271-275.
¹⁶ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. С. 395.

села Мегрега Олонецкого района.¹⁷ Размер одной иконы 71х29,5 (1 аршин на 7 вершков). По своим технико-технологическим и стилевым характеристикам карельские иконы очень близки к сохранившимся памятникам из Великопоженского скита. Икона «Апостол и евангелист Матфей» написана на основе из трех досок, скрепленных сквозными врезными шпонками с профилированными краями. В верхней части над шпонкой коричневыми чернилами нанесена цифра 4, возможно, указывающая на порядковый номер в ряду чина. Рисунок фигуры, складок одеяний, красочная палитра, начертания букв поморской вязи, характер опуши и другие признаки практически идентичны иконам из Великопоженского скита и, на наш взгляд, указывают на общность происхождения этих памятников. Возможно, они были созданы иконописцами-старообрядцами Олонецкой губернии, связанными с Выговским общежитием. Известно, что выговские мастера занимались изготовлением высоких иконостасных композиций для беспоповских моленных.¹⁸ Свойственные рассмотренным памятникам некоторая сухость письма и недостаток художественности могут быть соотнесены с общими особенностями выговского иконописания первой трети XIX в.¹⁹ и служить дополнительным фактором в пользу датировки иконостаса часовни Великопоженского скита второй половиной 1820-х гг.

Из переписки пижемских старообрядцев с выго-лексинскими иконниками известно, что в то время последние уже переживали серьезные материальные трудности. В частности, в письме лексинца Семена Дорофеевича на Пижму 1824 г. сообщается: «...у иконников и у всех у нас скучно хлебная постигла... Весьма оскудели во всем: в хлебных харчах, в платье и в обуви. Кое-как прожить день к вечеру».²⁰ К концу первой трети XIX в. положение скитов резко ухудшилось, начался голодный голод, тельственный сыск о «выгорецких раскольниках», были введены ограничения на иконописные работы, запрещен вывоз икон за пределы общежития.²¹

Данный материал представляет собой первые шаги в изучении иконного убранства Великопоженского скита. Необходимо продолжить поиск новых источников, которые позволят полнее представить, каким было иконописное убранство крупнейшей северной старообрядческой обители, а также проследить пути его формирования и взаимосвязи с Выго-Лексинским общежитием.

¹⁷ Автор благодарит заведующего фондом древнерусского искусства Карельского музея изобразительных искусств В.Г. Платонова за сведения об этих памятниках.

¹⁸ Платонов В.Г. Иконопись // Культура староверов Выга (К 300-летию основания Выговского старообрядческого общежития). Петрозаводск, 1994. С. 12.

¹⁹ Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. СПб., 2008. С. 28.

²⁰ Мальшев В.И. Пижемская рукописная старина... С. 493.

²¹ Пивоварова Н. Памятники богослужебной культуры старообрядцев... С. 15.